

Ну и осознав, всё это, тот взгляд, которым он теперь смотрел на Фанчжэна, был заполнен лишь благоговением и страхом. Он не сказал ни слова и без призывов Фанчжэна к работе, он понёс вёдра для воды, вниз с горы.

Обезьяна почесала затылок и встала у двери. Ну и когда она наблюдала за тем, как Чжоу Ву, побежал вниз с горы, она с любопытством спросила у Фанчжэна: “Учитель, а вам не кажется, что этот парень, имел слишком большой энтузиазм? Возможно ли, что он является хитрым человеком, который захотел сбежать отсюда, с нашими вёдрами для воды? Это ведь единственные вёдра, что наш монастырь и имеет.”

Фанчжэн был ошарашен. Он внезапно осознал такой вот факт, что их вёдра для воды, и вправду были довольно-таки ценные. Тем не менее, он покачал головой и улыбнулся, и он сделал это, после того как он подумал о Чжоу Ву: “Нет, он не станет этого делать. Причём, с течением времени, он будет работать всё усерднее и усерднее.”

“Вы в этом уверены?” — Обезьяна относилась к этому делу, довольно-таки скептически и в конечном итоге, она решила встать на страже, у двери. Ей было интересно то количество вёдер с водой, которое данный человек и сможет сюда принести. Вкратце: она хотела увидеть, как долго данный человек, сможет таскать вёдра с водой.

На этот раз, Чжоу Ву заполнил оба ведра водой, до краёв. Он стиснул зубы и понёс их наверх, на гору. Ну и когда он вылил их содержимое, в Буддийский Чан, он тут же воспользовался водой в этом чане, в качестве зеркала. Ну и вправду, количество родинок на его лице, вновь уменьшилось и вернувшие свой прежний вид, кусочки кожи, на его лице, были размером, ровно в ноготок на мизинчике! Эта информация, так же означала и о том, что два полных ведра с водой, могли убрать с его лица, только такие родинки, которые были размером с ноготок на мизинчике! А вёдра, которые были заполнены водой, лишь наполовину, могли убрать с его лица, такие родинки, которые были размером, в половину ноготка на мизинчике.

Ну и придя к подобному умозаключению, выдохшийся Чжоу Ву, который практически не чувствовал ног, тут же стал энергичным. И без лишних слов, он рванул наружу, вместе с вёдрами. Теперь, он даже порождает ветер, после себя.

Обезьяна почесала затылок и пробормотала: “Он что и вправду пристрастился к тасканию воды? Нет, он ведь не мог этого сделать, не так ли?”

Ну и когда время начало подходить к полудню, деревенские жители начали подниматься на гору. Некоторые из них, поднимались на гору, чтобы выкопать тут бамбуковые ростки, когда другие, шли в монастырь, чтобы выразить их почтение Будде. Однако же, в тот момент, когда они видели Чжоу Ву, они тут же смотрели на него, очень странными взглядами. Чжоу Ву не был для них незнакомцем. Он выкапывал бамбуковые ростки, без разбора и новость о том, что всё его лицо, заросло родинками, уже давным-давно как распространилась.

Ну и когда, они внезапно увидели Чжоу Ву, что шёл вниз с горы, набирать воду, они переглянулись и начали тихо шушукаться.

“Ты это видел? Это же, тот самый типуня, что уничтожал бамбуковые ростки. Вчера его лицо было крайне свирепое, а сегодня, он уже послушно таскает воду. Хе-хе-хе. Только посмотри на это уродливое лицо, полное родинок и чёрных волос. Это было воздаяние за содеянное.”

“За всем, что делает Человек, наблюдают Небеса. Это было вполне справедливое высказывание, о том, что человек должен совершать меньше грешных поступков.”

“Боги всегда наблюдают. То, как должен вести себя человек, должно быть благоразумным и допустимым обществом.”

Чжоу Ву, это всё услышал и его лицо, сейчас, колебалось из стороны в сторону, между пылающей краснотой от смущения и яростной синюшностью из-за гнева. Но, из-за родинок и волос, на его лице, никто не смог увидеть его бурные эмоции. У Чжоу Ву сейчас было непреодолимое желание выругаться, и он хотел вернуть данным крестьянам, их проклятия, сторицей. Но, вспомнив о том, что подобные действия и привели его к текущей ситуации, он полностью отказался от таких мыслей и поступков. Он послушно таскал воду, и он игнорировал всё, что данные люди и говорили.

Гэ Янь и Чжоу Вэньву, в течение продолжительного времени, ждали у подножия горы, но в конечном итоге, они так и не увидели возвращения Чжоу Ву. В конце концов, Гэ Янь не выдержала, и она начала подниматься на горную вершину, вместе со своим ребёнком, чтобы найти своего мужа. Ну и на пути к вершине, они увидели Чжоу Ву, что таскал сейчас воду. Гэ Янь тут же встревожилась и начала кричать: “Старый Чжоу, что ты вообще делаешь? Почему ты таскаешь воду?”

Чжоу Ву горько улыбнулся: “Ты думаешь, что я хочу это делать? Посмотри на моё лицо. Как по-твоему, на нём есть хоть какие-нибудь изменения?”

Гэ Янь подошла к своему мужу и затем, она воскликнула: “На нём теперь меньше родинок!”

“Всё верно. Каждый раз, когда я приношу два ведра, полные воды, на гору, количество родинок на моём лице, слегка уменьшается. Ну и скажи мне, должен ли я таскать воду, или же нет?”

“Но... Разве это, не слишком выматывающее занятие?” — Гэ Янь посмотрела на огромные ведра и её сердце начало болеть за её мужа.

“Выматывающее? Это не так уж и важно. После того, как я, пару раз, поднялся и спустился с горы, я начал задумываться о жизни. И теперь я понимаю такие вещи, о которых, я, раньше, никогда, даже и не задумывался или которые, я, раньше и не мог понять. Вот скажи мне, почему мы, вчера, вели себя настолько глупо? Это ведь было, лишь выкапывание бамбуковых ростков, так по какой причине, нам нужно было причинять людям, такое количество

неприятностей? И только потому, что я встретил настолько благоразумного монаха, у меня на лице, лишь выросли родинки. А если бы, я встретил на пути, такого человека, которого вообще нельзя было оскорблять, то, чтобы со мной, тогда, вообще произошло? Если бы тот человек, который имел подобные – божественные силы, был не монахом, а каким-нибудь маньяком-убийцей, то мы, возможно, уже, были бы мертвы и мы, даже бы и не поняли, от чего мы в итоге и умерли. Мой брат, когда-то в прошлом, уже мне говорил, что я должен изменить мой характер к лучшему и что, если я продолжу вести себя, в том же духе, то я не проживу в этом мире, достаточно долго, чтобы встретить спокойную старость, причём, даже если я, при этом, буду довольно-таки богатым. Гэ Янь, вот скажи мне, что ты насчёт этого думаешь. Ты думаешь, что я был довольно-таки трусливым? Как будто я был внуком какой-то жабы? Мол, что я, был недостаточно мужественным?” — Ну и высказав это, Чжоу Ву живо побежал вниз с горы.

Гэ Янь посмотрела на удаляющуюся спину Чжоу Ву и она внезапно поняла, что этот мужчина, перед ней, был для неё, довольно-таки незнакомым, но... Она поняла, что она предпочитает именно такого мужчину, а не его прошлую версию!

Гэ Янь помчалась вслед за ним, подняв Чжоу Вэньву на руки: “Старый Чжоу, я поняла, что сегодня, ты даже ещё более мужественный, чем обычно! Во всём этом деле, я тоже была виновата. Если бы я, не была бы такой мегерой, то я бы, не причинила тебе, такое большое количество неприятностей. Моя мама всегда говорила мне, такую вот фразу: «Хорошая жена, должна быть способна останавливать войны, свои ртом, и она не должна посылать им мужа, на поле битвы.» В прошлом, я не могла понять смысл этой фразы, но теперь, я наконец-то его понимаю. В будущем, мы должны стать хорошими людьми. Вэньву, ты не должен вести себя так, как твой отец, вёл себя в прошлом. Не будь задирой, ты это понял?”

Маленький толстяк, тут же кивнул, когда он это и услышал. Ведь, если его отцу, сегодня преподали очень суровый урок, то, как, он, как его сын, мог осмелиться переходить границы дозволенного?

Гэ Янь составила компанию Чжоу Ву, в походах за водой и она, всё это время, не отходила от него, ни на шаг. Они потратили целый день, на походы за водой и из-за их действий, чуть меньше половины родинок, на лице Чжоу Ву, было удалено. Троица остановилось на ночь, у подножия горы. И на рассвете следующего дня, Чжоу Ву, в очередной раз, отправился наверх на гору. Ну и без инструкций и наставлений Фанчжэна, он начал носить воду.

Походы за водой продолжались в течение трёх дней, и только по их завершению, все родинки на лице Чжоу Ву, наконец-то – полностью исчезли.

Спустя три дня, Чжоу Ву пришёл к Фанчжэну, что сидел под деревом бодхи.

Чжоу Ву поставил ведра для воды, на землю, и он встал напротив Фанчжэна. Он вежливо поклонился: “Спасибо вам Мастер, за ваши наставления.”

Фанчжэн ему улыбнулся: “Всё что вы получили, было результатом вашего собственного просветления. Этот Нищий Монах, был лишь свидетелем ваших изменений.”

Чжоу Ву покачал головой: “Если бы не наставления Мастера, то я, вероятнее всего, всё ещё по глупости думал, что я был, лишь вторым после небес и земли. Если бы моя семья, попала бы в бессмысленные неприятности, из-за моего дерьмового поведения, то тогда, было бы уже слишком поздно, о чём-либо сожалеть. Мастер, вы позволили мне понять фундаментальные истины. Боги всегда за нами наблюдают и в мире всегда существуют такие люди и такие штуки, которых нельзя было гневить или оскорблять. Если кому-то суждено было жить, то надо позволить ему жить и тогда, на нашей планете, наконец-то воцарится мир.”

Фанчжэн медленно поднялся с земли, когда он это и услышал. Ну и со сложенными ладонями на груди, он поклонился Чжоу Ву: “Амитабха!”

Чжоу Ву, вместе с Гэ Янь и Чжоу Вэньву, отправились в алтарный зал, и они преподнесли там три палочки с благовониями, чтобы помолиться ради мира, и чтобы поблагодарить за всё Бодхисаттву. Ну и после того, как они покинули алтарный зал, Чжоу Ву развернулся и посмотрел на монаха в белой рясе, что сидел сейчас под деревом бодхи. Он не мог сейчас не спросить: “Мастер, меня всё это время на горе, беспокоил один вопрос.”

“Дорогу!” — Тем не менее, перед тем как Фанчжэн успел высказать ему хоть слово, он услышал свирепый голос, что раздался у него позади. Чжоу Ву развернулся, и он увидел Красного Мальчишку, который нёс два огромных ведра. Эти ведра были до краёв заполнены водой. Чжоу Ву, чисто на рефлекс, освободил для Красного Мальчишки путь. Ну а тот, в свою очередь, поднял ногу, и перешагнул через дверной порожек. Чжоу Ву увидел весь процесс того, как Красный Мальчишка, с лёгкостью перешагивал через все пороги и ступени, когда он заходил на задний двор.

Ну и увидев подобную сцену, Чжоу Ву улыбнулся кривоватой улыбкой: “Мастер, у меня больше нет никаких вопросов.”

Всё верно. Чжоу Ву постоянно озадачивал такой вот вопрос: «Мог ли Красный Мальчишка и взаправду переносить ведра с водой или же нет.» — Он не был уверен в таких обстоятельствах, мол, знал ли Фанчжэн о том, что он придёт на гору, или же нет. И, если он об этом знал, то он намерено его обманул, показав ему Красного Мальчишку, с огромными ведрами в руках, или же нет. Если говорить об этом, в двух словах: то, эта разыгранная сцена, была сыграна специально для него, или же нет? Но, из того, как это всё и выглядело, он сделал вывод, что, он, просто слишком многое себе надумал. Ну и в то же время, он был еще более уверен в том, что существа в этом монастыре, были полны чудес! Аббат, который мог вызвать на его лице, контролируемый рост родинок, шестилетний ребёнок, который мог тащить ведра весом в более ста килограмм, как если бы они были пушинками. Ну а насчёт обезьяны... И, хотя она и была лишь обезьяной, всё же, она была сосредоточением, культуры Дзэна... Все эти события, заставили его почувствовать еще большую озадаченность.

Ну и поэтому, когда Чжоу Ву достиг подножия горы и когда он развернулся, чтобы посмотреть на гору Одного Пальца, он всё еще, ощущал себя так, как если бы он был потерян во сне и он, до сих пор, не мог отличить реальность, от иллюзии.

“Дорогая, скажи мне пожалуйста. Я эти три прошедших дня, лишь спал?” — Спросил Чжоу Ву

по пути домой.

“Я не знаю. Но, я так же была этими событиями, слегка ошеломлена.”

“Папа! Мама! Давайте покушаем бамбуковых ростков!” — Чжоу Вэньву предложил им всем, бамбуковых ростков, когда он сам. уже наслаждался своей порцией.

Два родителя сначала посмотрели на бамбуковые ростки, а затем, они переглянулись. Подобное событие, их одновременно развеселило. Это всё, не было похоже, на сон.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/645698>